

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Минлань была не согласна со словами второй госпожи Бин. Поскольку Гу Тинвей занимался семейными делами вместо своего старшего брата, он, должно быть, общался со многими людьми снаружи поместья. Так что, вполне возможно, что о проступках Гу Тинвея сообщили не мужчины из пятой семьи, а люди, с которыми он вступал в контакт.

Пятый пожилой господин был уже не так энергичен, как раньше, и всё это время оставался подавленным. Услышав это, он только вздохнул в свою редкую бородку и не смог произнести ни единого слова. Однако пятая пожилая госпожа яростно выругалась:

— Не носи чепуху! Как ты смеешь так разговаривать со своими старшими?!

— Мои старшие? В критический момент вы защищали только самих себя! — вторая госпожа Бин, глаза которой покраснели от гнева, выругалась ещё яростнее, плача. — Мой муж всего лишь выполнил несколько поручений виновного принца давным-давно. Как другие могли узнать, кто из семьи Гу совершил эти проступки? Должно быть, вы боялись навлечь на себя неприятности и всё выдали чиновникам, чёртовы трусы! Хотя мой муж — тот, кто занимался этими делами, вы также присутствовали на банкете в поместье виновного принца!

— Ах ты, сука! Ты врешь! — Гу Тинъян стукнул кулаком по столу и, наконец, возразил ей. С тех пор как он вошёл в зал, он продолжал сидеть вполоборота. Теперь, когда он обернулся, Минлань увидела, что на одной стороне его лица были три хорошо заметных кровоподтёка.

— Четвёртый принц... Виновный принц в то время не обращал внимания на вашего мужа, но ваш муж всё ещё хотел выслужиться перед виновным принцем и изо всех сил выполнял его поручения! Какое это теперь имеет отношение к нам, когда были найдены доказательства его проступка?

Вторая госпожа Бин пришла в ярость и сказала, покраснев:

— Ты смеешь говорить, что не имеешь никакого отношения к этим поручениям? Разве не так у тебя появились две сучки, с которыми ты сейчас спишь? Ха! Если с моим мужем что-нибудь случится, я сама пойду в храм Дали, чтобы сдать вас! Мне всё равно, даже если мне придётся сгинуть вместе с вами! В этой семье нет никого с чистым прошлым!

«Хотя братья Гу из одной семьи, но у них совершенно разный статус. Гу Тинъян и Гу Тинди — сыновья от первой жены, поэтому они могли присутствовать на банкетах в поместье принца», — опустив голову и сжав своё платье, подумала Минлань. — «Гу Тинбин же — сын наложницы,

так что Четвёртый принц действительно смотрел на него свысока. Однако Гу Тинбин в то время был слишком горячим и выполнял множество тайных поручений принца, чтобы показать ему свою преданность».

В результате мужчины пятой семьи, которые часто общались с Четвёртым принцем, были первыми доставлены в храм Дали. Однако, в итоге, именно мужчины четвёртой семьи, которые тайно делали что-то для Четвёртого принца, были теми, кого заключили под стражу.

Вторая госпожа Бин, которая происходила из обычной состоятельной семьи, знала, что если она потеряет мужа, то ей и её ребёнку определённо придётся нелегко и им не на кого будет положиться. Тогда она заплакала ещё сильнее, топая ногами и колотя себя в грудь, крича:

— Я больше не хочу жить!

Когда она подняла шум, в зале сразу же воцарился хаос. Кто-то пытался переубедить её, кто-то критиковал, а кто-то её поддерживал. Такая ситуация продолжалась довольно долго.

— Достаточно!

Пожилая госпожа Цинь, наконец, вышла из себя.

— Я собрала вас здесь не для того, чтобы поднимать шумиху! — громко отчитала всех она. — Мы все из одной семьи, и всё можно обсудить. А теперь, вы все, сядьте!

Гу Тинсюань, у которого забрали отца и брата, был единственным мужчиной, оставшимся в четвёртой семье. Он с тревогой сказал:

— Старшая тётя, вы правы. Мы все должны поговорить об этом! Невестка, пожалуйста, присядь пока!

Спустя некоторое время в зале, наконец, воцарилась тишина. Пятый пожилой господин, лицо которого покраснело от гнева, сказал тяжёлым голосом:

— Старший племянник, ты тот, кто позвал нас сюда сегодня. Для чего? Просто скажи нам, что хотел, и мы вернёмся! Мы пришли сюда не для того, чтобы нас запугивали!

Его слова прозвучали довольно грубо. Шао Ши посмотрела на своего мужа, который был худым и слабым, чувствуя сильное возмущение, а затем впиалась взглядом в пятого пожилого господина. Гу Тинъю с трудом выровнял своё дыхание и, наконец, заговорил:

— Верно, мне действительно есть, что сказать.

Сказав это, он посмотрел прямо на Гу Тинье глазами, полными красных прожилок.

— Старший брат, прошу, — Гу Тинье повернулся к Гу Тинъю и сказал это с очень почтительным отношением.

Гу Тинъю выглядел словно мешок с костями, пристально смотрел на Гу Тинье. Его бледные губы дрожали, когда он заговорил:

— Я спрошу у тебя лишь одну вещь. Поскольку ты такой могущественный, можешь ли ты спасти всех членов семьи Гу, если ты этого захочешь?

Минлань вздохнула про себя, подумав: «Молодец! Наконец кто-то задал самый важный вопрос! В конце концов, у них с Гу Тинье один отец, так что он должен быть неглупым человеком».

Гу Тинье внимательно посмотрел на своего старшего брата и ничего не сказал. Спустя долгое время Гу Тинъю усмехнулся, выглядя немного подавленным. Он продолжал смотреть в глаза Гу Тинье и сказал:

— Ты можешь. Может быть, это трудно. Может быть, тебе придётся встретиться со множеством людей, использовать свои связи или даже умолять Его Величество... Но ты ведь можешь, верно?

Гу Тинье поднял брови и продолжил хранить молчание. Увидев это, пожилая госпожа Цинь и пятый пожилой господин сразу захотели что-то сказать, но Гу Тинъю остановил их взмахом руки. Затем он пристально посмотрел на Гу Тинье и продолжил:

— Но почему ты должен просить помощи у своих коллег и Его Величества ради твоих братьев и дядей, которые плохо с тобой обращались, издевались над тобой и даже выгнали тебя из нашей семьи?

После того, как он это произнёс, пятый пожилой господин неловко улыбнулся и сказал:

— Мой племянник, о чём ты говоришь? Мы все из одной семьи...

Гу Тинъю нетерпеливо прервал его и иронично рассмеялся, сказав:

— Пятый дядя, пожалуйста, рассуждайте здраво! Ты думаешь, мы можем притворяться, что ничего не было, раз мы не упоминаем об этом? Почему первая жена Тинье поссорилась с ним после того, как была замужем всего три дня? Это потому, что кто-то плохо отзывался о Тинье. Почему после этого пара ссорилась друг с другом всё чаще и чаще? Кто-то подталкивал её к этому!

Некоторые женщины опустили головы с виноватым выражением в глазах.

Гу Тинъю криво улыбнулся своему дяде и братьям, сказав:

— После этого, почему Тинье даже не смог остаться в столице? Почему он должен был скитаться вдали от дома, ни разу не вернувшись за долгие годы? Кроме того, когда мой отец скончался, кто помешал Тинье войти в траурный зал, чтобы поклониться моему отцу?

Выражение лица Гу Тинье осталось прежним, но его руки на подлокотниках кресла постепенно сжимались в кулаки.

Пятый пожилой господин отвернулся и замолчал, чувствуя себя очень неловко. На лице Гу Тинсюаня появилось пристыженное выражение. Гу Тинди с тревогой смотрел на Гу Тинье. Гу Тиньян громко сказал, стиснув зубы:

— Не говори так, как будто ты никогда не был вовлечён в эти вещи! Не то чтобы ты никогда ничего не делал! Ты...

— Так и есть! — Гу Тинъю фыркнул, выглядя очень устрашающе со своими выступающими скулами на худом лице. — Я вовлечён! Я действительно вовлечён! Я никогда и не собирался объявлять себя невиновным!

Видя, что атмосфера стала ещё более напряжённой, пожилая госпожа Цинь сразу же сказала:

— Ох... Тинъю, зачем ты так говоришь? Даже наши языки иногда сражаются с нашими зубами. В конце концов, мы одна семья...

— Невестка, ты права, — четвёртая пожилая госпожа также попыталась ослабить напряжение: — Пусть прошлое останется в прошлом. Семья есть семья.

— Четвёртая тётя, ты действительно думаешь, что обо всех этих вещах можно просто забыть, поболтав и посмеявшись? — Гу Тинъю сказал это, глядя на пятого пожилого господина с саркастическим выражением в глазах.

Четвёртая пожилая госпожа замолчала, почувствовав себя виноватой.